– И где он?

Вопрос прозвучал резко – Олег даже дверь моей комнатки в личной резиденции закрыть не успел. И ответил не сразу, лишь усмехнулся, подошел к столу и присел.

– Ну так где?

– Не нукай… У меня. Сидит, явку с повинной пишет, если так можно выразиться.

– В смысле?

– Рассказывает о своем чудо-приборе и теоретическом возвращении тебя обратно.

– То есть… ты хочешь сказать.

– Хочу. И говорю. По его словам, процесс телепортации сознания вполне обратимый. Поэтому получается, что при определенных условиях, ты можешь вернуться назад.

– Определенных это каких?

– Он тебе сам все расскажет. Если ты будешь в состоянии слушать.

Я насупился, обдумывая услышанное. Эмоции были смешанные. С одной стороны – шанс выбраться из игры. Это то, чего я хотел больше всего. С другой стороны, слушать, нет, не так, общаться с Франкенштейном мне хотелось меньше всего. Попробовать поговорить можно, но вот вряд ли бы он после такого диалога выжил.

– Ты же у нас историк, – вдруг сказал Навуходоносор.

– Обычно после подобных заявлений у нас в общаге начиналась пьянка.

– Я не о том. Слышал об Исии Сиро?

– Нет, – честно признался я.

– А про отряд 731?

– Нет.

– Не знаю, хорошо это или плохо. Если вкратце, то был во Вторую мировую такой генерал-лейтенант медицинской службы Его Императорского Величества Исии Сиро. А по сути сумасшедший биолог. И так сложились звезды, что именно ему и дали полный карт-бланш при проведении различного рода опытов. Надо сказать, Исии был гением, насколько может быть гением маньяк или серийный убийца.

Навуходоносор замолчал, прочистив горло, будто слова о чудовищных фактах давно минувших дел касались лично его.

– Я тебе не буду говорить о всех видах вирусах и разного рода бактериологического оружия, которыми заражал Исии со своими подчиненными пленников. Про распоротые и замороженные тела, что Сиро называл не иначе как «бревна». Отмечу лишь одно – кто попадал в отряд 731, обратно уже не возвращался.

– Его поймали? – только и спросил я.

– Хм, поймали, – горько усмехнулся Олег, – он не больно-то и скрывался. Вот только Исии ни дня в тюрьме не отсидел. Договорился о чем-то с оккупационными войсками и уехал в Америку. Скорее всего, передал все результаты своих исследований. Вот только его жертвам от этого не легче.

Олег вновь замолчал, опустив голову и тщательно теребя лоб.

– Я к чему все это… Сам Исии считал, что работает над высшей целью. Той, которая продвинет науку далеко вперед и оправдает любые средства. Для него все люди были не иначе как лабораторные крысы.

– Я понял, к чему ты ведешь.

– Замечательно, – кивнул Навуходоносор, – потому что Францевич не понимает, что такое хорошо, а что такое плохо. У него моральные рамки сильно размыты, если вообще существуют. Потребовалось бы отправить сюда сотню таких пацанов как ты, он бы ни минуты не сомневался.

– Разве такие должны существовать? – спросил я Олега, глядя ему в глаза.

– Ты точно считаешь, что хочешь решать такие вопросы? Ведь обратно пути уже не будет.

Глаза Олега будто прожгли меня насквозь и, не в силах выдержать его взгляд, я отвернулся. В чем-то он прав. В нашем случае виртуальное убийство равно реальному. С одной стороны, я уже косвенно виновен в смерти Скифа. Но там как-то все было просто. Он хотел меня убить, я хотел выжить. Выбор был очевиден. А тут дальнейшая судьба Франкенштейна целиком и полностью зависела от меня.

– И что ты с ним предлагаешь делать? – спросил я после долгого размышления.

– Пусть живет, – мрачно улыбнулся Навуходоносор, – он сам не понимает, на что себя подписал. «Верравия» не детский сад, огороженный высоким забором с толстым охранником у калитки. Тут крови побольше, чем в реальном мире. А если учесть, что сейчас война.

– Просто отпустить?!

– До того момента, пока мы тебя отсюда не вытащим, никто его никуда отпускать не будет. Мы же не дураки. Да и бежать ему некуда, раз у них, – Олег показал в сторону побережья, – он в кандалах гулял. Так что посидит, подумает, а потом, когда с тобой уже все решится, скинем его, к примеру, в одну из деревушек Разлапистого Лихолесья и пусть себе выживает.

По злорадному виду Навуходоносора мне стало понятно, что название этого местечка не передает всей палитры и глубины местной флоры и фауны. Потому профессору, наверное, там будет самое место. Что ж…

– Умеешь ты уговаривать.

– Ты почти сам все решил, – пожал плечами Олег, – я лишь подтолкнул. Ну теперь, надеюсь, ты готов относительно спокойно говорить с Францевичем?

– Ага, но ножи я на всякий случай все равно тут оставлю.

– А как же божественная защита?

– Черт знает, как она на Понтификов распространяется, если они очень злы, – ответил я, сняв ножны и положив их на стол.

Едва мы переступили порог, как нас объяла невообразимая суета Йорана. Как ни странно, но именно высадка врагов на Тойрине подстегнула многих к активной, иногда даже слишком, деятельности. Олег довольно грубо оттолкнул норовивших сбить нас с ног строителей, после чего, сместившись к краю улицы, поманил меня и появившегося будто из-под земли Хло за собой.

Небо заволокло плотными тучами и заметно посвежело. Сейчас лишь начало накрапывать, но судя по свинцовой завесе, надвигающейся на нас, ливень был не за горами. Надеюсь, непогода распространится по всему острову. Сейчас любой фактор, который сможет задержать продвижение врага, будет нам на пользу.

– Скоро все успокоится, – сказал Навуходоносор мне, не обращая внимание на тучи, а все продолжая разглядывать неписей – это временный фактор. Я просто не люблю большое скопление людей. Чувствую себя не сказать чтобы безопасно. Давай пройдем не напрямую, а по задам.

– Ага, только подожди минуту.

Моё внимание привлекла невысокая фигура, уверенно двигающаяся в сторону выхода из верхней части города. Скорее, даже не она, а огромный холщовый мешок, закинутый на плечи гнома. Умудренный опытом, я сразу понял, что Глостер явно где-то что-то спёр.

– Мы сильно торопимся? – спросил я Навуходоносора.

– Да нет. А что тут?

– Надо за одним жрецом проследить. Его бурную деятельность приходится изредка пресекать, чтобы избежать крупных международных скандалов.

– Так уж и международных.

– Это я еще преуменьшил. Раньше возникали войны из-за прекрасной Елены, а теперь могут из-за ужасного Глостера.

– Ну про конфликт с Адарой я слышал, – хмыкнул Олег.

– А возник он вообще на ровном месте. Так что лучше проследить за этим гномом.

К нашему счастью, мастер-лучник, он же жрец и на дуде игрец, недолго таскал нас по отстраивающемуся Йорану. Он вышел из верхней части города, попетлял среди недавно возведенных у стены домов и юркнул в проулок.

– Коммерческий дом краткосрочных займов имени первого мастера над монетой Бампаса и Шальта Глостера Палец-в-рот-не-клади, – прочитал я над дверью, за которой скрылся гном.

– Да, этот молодчик от скромности точно не помрет, – усмехнулся Навуходоносор.

– Ага, сдается мне, что его скорее повесят разозленные и облапошенные клиенты. Зайдем?

Олег вместо ответа открыл дверь и вошел внутрь, а я последовал за ним. Ничего особенного. Обычный домик в два этажа. Нижний, по всей видимости, был заточен под большую гостиную,

но Глостер поставил здесь открытые шкафы, прилавок буквой П и витрины с крышками из стекла для драгоценностей. А вокруг покоились хаотично наваленные друг на друга товары, которые разбирал худенький, по местным меркам, драман.

– О! – только и сказал Глостер, увидя нас. Сам он сейчас как раз ссыпал вновь принесенный товар из мешка и был явно удивлен. – То есть, я хотел сказать, что очень рад вас видеть.

– Глостер, это что? – спросил я.

– Ну как, – замялся гном, – коммерческий дом этих… краткосрочных займов.

– Ломбард, – коротко резюмировал Олег.

– А что такого? – уже пришел в себя и начал возмущаться Глостер, – я честный торговец. За медяк покупаю, за два продаю. На эти четыре монеты и живу.

– Вот именно что, математик ты доморощенный. Тебе кто вообще этим заниматься разрешил? Ты же вроде жрец!

– При заключении договоренности не было никаких запретов на занятие торговлей, – легко отбил мой выпад гном, – тем более это жречество меня никак не кормит. А кушать хочется.

Я не стал вспоминать про кучу послушников и ту сумму, которую Глостер поимел с них. С тем гешефтом он мог несколько лет кормить весь Тойрин. Вот ведь гадкий, хитрый пройдоха.

– К тому же, у меня вон работник трудится, сам я здесь лишь изредка появляюсь. Так что на основном виде деятельности это никак не сказывается.

Я снова перевел взгляд на драмана. Не знаю уж, что он натворил в этой жизни, что злая судьба уготовила ему роль наёмного работника у Глостера, но мне было его искренне жаль.

– А дом ты этот как получил?

– Через бурмистра. Внес деньги на строительство, заключил договор. Все честь по чести.

– А товар ты где берешь?

– То тут, то там. Много «диких» всякую дребедень сдают. Им деньги нужны.

– И что теперь делать с тобой?

Вопрос был скорее риторическим, потому что фактически я ничего не мог предъявить гному. То, что он втихую облапошивает «диких» драманов? Так они же не силком к нему идут, а вполне себе добровольно. А само по себе перекупка и ростовщичество не преступления. И на каждый новый вопрос у виновника был ответ. Вот и Глостер, видимо, почувствовал мое настроение.

– Я ж по закону все, – заверил он меня, – больше никаких сомнительных сделок. Именем своим, – поднял палец он вверх, – рискую.

– Да черт с тобой, – махнул рукой я, – но если поймаю на какой-нибудь сомнительной сделке…

– Не поймаешь, – довольно улыбнулся Глостер, но тут же спохватился, – то есть сказать хотел, что не будет никаких сомнительных сделок. Отцом клянусь!

Я не стал ему напоминать, что в Шальте он довольно легко отказался от своих заверений и обетов перед Создателем. Вряд ли это что-нибудь изменило. Вместо этого еще раз недобро посмотрел на гнома, вроде как даже недовольно, и пошел на выход.

Если честно, то я искренне восхищался гномом. Провернуть такое дельце, да еще втихую, чтобы никто не узнал. Ведь открытие ломбарда процесс не быстрый. А я даже ни сном ни духом. Хотя все же с племенами надо будет поговорить, так сказать, предостеречь их от необдуманных сделок.

Снаружи уже вовсе лило, будто Гаррег договорился с Матерью смыть Йоран вместе с дерзким таоком, что заточил его в клетку. Зато в этом был дополнительный плюс – беспорядочно снующие взад-вперед НПС скрылись под навесами домов и храма, поэтому мы без особых приключений добежали до резиденции «Миротворцев», если не брать во внимание то, что вымокли до нитки. Правда, это временное неудобство довольно быстро исправил Хло с помощью своего «волшебного фена».

«Миротворцев» внутри было порядочно. Такое ощущение, что здесь собрался почти весь клан. Мы поднялись с Олегом наверх мимо множества игроков, многим из которых периодически приходилось кивать – круг знакомых за последнее время значительно вырос.

А вот на втором этаже таоков почти не было – лишь несколько высокоранговых бойцов, выполняющих роль охраны у кабинета Олега. Навуходоносор остановился перед дверью, выжидающе посмотрев на меня. А я, глубоко вздохнув и пытаясь унять внезапно охватившую меня дрожь, сжал кулаки и кивнул.

Францевич сидел во главе стола, полубоком к окну, задумчиво глядя на струи стекающей воды. По правую руку от него расположился дядя Вася, а по левую Адара. Я сразу же почувствовал колоссальное напряжение, которым, казалось, воздух был буквально наэлектризован. Более того, лицо аналитика представляло собой странную помесь отвращения и брезгливости, словно его заставили сесть возле кучи навоза.

– А вот и вы, – не скрывая радости, сказал дядя Вася.

– А вот и мы, – коротко ответил Навуходоносор.

Я без лишних слов сел с другой стороны стола и посмотрел на профессора, точнее на лощеного красавца в рванье, в тушке которого он находился. Интересно, но даже этот совершенный облик не мог меня обмануть. По каким-то едва уловимым дерганым движениям я опознал того самого Франкенштейна.

– Кирилл, здравствуй, – сказал абсолютно чужой голос, – в первую очередь, хочу извиниться за доставленные неудобства…

– Неудобства? – не сдержался я, сжав столешницу пальцами. Все-таки не брать ножи была хорошая идея.

– Точнее за все, что тебе пришлось пережить, – явно подбирал слова профессор, – я действовал опрометчиво.

– Ну почему же, – меня чуть потряхивало, но я все же постарался взять себя в руки, – это же все было совершено ради науки. Благодаря моей жертве вы продвинулись далеко вперед в своих исследованиях.

– Я… Я говорил вашим товарищам то же самое, – обрадовался Франкенштейн, – как хорошо, что вы это понимаете.

– Вот же идиот, – негромко резюмировал дядя Вася.

– Исии Сиро, – стараясь не показывать эмоции, сквозь зубы пробормотал Олег.

Мне, как ни странно, стало легче. Будто обнаруживаешь в один солнечный день под своей дверью соседа, вываливающего на лестничную площадку мусор. Потом он гадостью какой-нибудь дверь обмажет. Или пентаграмму у порога под ковриком нарисует. Страшно, непонятно. В один день бах – видишь, как «упаковывают» этого товарища люди в белых халатах и весь дом шепчет «Сидоров-то с ума сошел». А тебе почему-то спокойно и хорошо.

– Ладно, что там о заключительной части эксперимента? – сказал я.

– Давай, говори ему, – не очень учтиво пихнул дядя Вася профессора, – что нам рассказывал.

Францевич немного помялся, и вдруг начал вываливать на меня кучу ненужной информации. Зачем-то начал петь о нечистоплотности заказчиков, которые захотели быстрый результат, а от продолжения дальнейших экспериментов отказались. О нескольких перемещениях людей вслед за мной. О своем вынужденном бегстве сначала от корпорации, а потом и в игру. О первых днях. О поимке «Берсеркерами». В общем, меня стала уже довольно сильно утомлять его болтовня.

– А если ближе к сути? Как мне вернуться обратно?

– Квантовая телепортация сознания в игру по моим расчетам происходит без сбоев. Стоит лишь направить прибор на нужный объект в нашем мире и поставить захват на рандомном объекте в «Верравии». Но вот тут и кроется основная загвоздка. Вернуть таким же способом человека, переключив режим на моем приборе, невозможно. Потому что захват и дальнейший перенос сознания весьма затруднителен ввиду большого количества объектов.

– Не понял?

– Он хочет сказать, что если мы посадим твою тушку перед лазером, включим реверс и нажмем кнопку, то не факт, что в твоем теле окажешься ты. Туда может попасть любой игрок или непись. Как ты понимаешь, вариантов очень и очень много.

– Но ведь способ есть? Скиф сам говорил.

– Безусловно, есть способ обратной телепортации с захватом нужного объекта с вероятностью 97,6%, – закивал Францевич.

– Сейчас будет жирное НО, – помрачнел я.

– У меня было мало времени для доработки и обкатки прибора, – продолжал профессор, не обращая внимания на мое высказывание, – но, естественно, я учел возможность обратной телепортации. Проблема в том, что при автоматическом режиме захвата сознание объекта будет изъято из места с нулевыми координатами.

– То есть, если я правильно понял, то нам нужно лишь добраться до места с нулевыми координатами, включить лазер на реверсе в автоматическом режиме, направить на мое тело, и вуаля?

– Если очень упрощенно, то именно так, – сказал профессор.

– Так в чем проблема? – спросил я теперь Олега. – Берем, идем и делаем.

– Есть нюансы, – скривился Навуходоносор, – только подожди минутку… Ваня!

В кабинете появился один из стражников с ником Коронар, низенький, но плотный человек лет тридцати.

– Проводи, пожалуйста, профессора в гостевые покои в подвале. Владлен Карлович, наверное, устал, все-таки такой сложный день. И проследи, чтобы его никто не беспокоил.

Франкенштейн испуганно заозирался, переводя взгляд с моей постной физиономии на радушное лицо Навуходоносора, но Коронар настойчиво взял профессора под локоток и повел вниз.

– Нормально так, гостевые покои ему, – высказал я свое возмущение, когда дверь закрылась.

– Если бы ты смотрел планировку резиденций, то мог заметить, что у «Миротворцев» внизу есть маленькая комнатка два на два, совсем без окон. Дверь у нее одна, из крепкого дуба, обитая железными полосами, для верности зачарованная.

– Ааа…– протянул я.

– Вот тебе и «ааа». Теперь к делу. Профессор слил место, откуда сюда «откинулся». Потому в ближайшее время у нас будет лазер. Соответственно, для осуществления плана мы имеем твою тушку и прибор. Два из трех.

– Осталось добраться до этих самых нулевых координат.

– А вот с этим самое интересное. Нулевые координаты – это начальная точка создания мира. Место, с которого все началось.

– Ну и в чем проблема?

– Как бы тебе сказать и с чего начать… Место это называется Сердце Империи. И там почти никто не был.

– Это как?

– Сколько себя помню, это всегда была закрытая локация. А если точнее – масштабируемая квест-локация, предназначенная под прохождения лишь одного игрока.

– Если там никто не был, то, получается, никто не смог пройти этот квест?

– Именно.

– А в чем он заключается?

– С одной стороны, все довольно просто – стоит всего лишь достигнуть Сердца Империи, с другой… Как я сказал, квест масштабируемый. Ты можешь нанять двести наёмников, и система ответит тебе аналогичным отпором. Можешь пойти один, но и тогда путь будет непростым. Все мои ребята, да и я сам, провалили задание, а как ты понимаешь, дается оно всего лишь раз за всю игру.

– Ты сказал, что там почти никто не был. Насколько я знаю этимологию слова «почти», оно обозначает «все, кроме».

– Не обольщайся. По нашим данным, всего четыре игрока за все время выполнили квест…

– Еще скажи, что все они умерли.

– Да нет, живут, здравствуют. Только из игры все ушли. Кто-то даже переехал. Но они едины в одном – никто не говорит о «Сердце Империи». Это во-первых. Во-вторых, как ты понимаешь, все, кто не выполнил задание – умерли. А этой роскоши ты себе позволить не можешь. В-третьих, сама локация находится на материковой Империи, куда по определенным причинам нам пока вход заказан.

– Будем размышлять логически, – потёр я виски, – четыре человека, это хоть какая-то положительная статистика. Да, весьма фиговенькая, но она хоть есть. Вероятность смерти у меня на Тойрине тоже не меньше. А в случае выполнения задания – я смогу вернуться домой. Осталось всего ничего, разобраться с тусовкой Гаррега.

– Ага, всего ничего, – хмыкнула молчавшая до этого момента Адара, – можно уже сейчас начать. Они как раз должны были высадиться.

– После первых побед на сторону Тёмного встанет много игроков. Может даже те, кто сейчас вместе с нами.

– Это еще почему? – не понял я.

– Все очень просто, – развел руками аналитик, – ты слышал такое выражение, как «три дня на грабеж»?

– Ну да.

– Это основная причина большой численности армии Гаррега. Многих, конечно, наняли, кое-кто, думаю, есть из идейных. Но подавляющее большинство игроков и части неписей хотят попросту улучшить свое материальное состояние. И как только будет взят первый город, воинство Гаррега лишь станет расти в размерах.

– В этом есть определенные плюсы. К примеру, когда мародёры видят добычу, то забывают про дисциплину. Их будет труднее организовать, – сказал Олег, – и пока они будут идти к нам, сжигая все новые и новые города, мы успеем отстроить свой.

Мне почему-то вспомнились слова Тайнори, который советовал действовать нестандартно, потому что в том великом сражении, к которому все шло, у нас было не так много шансов. Так же, получается, мы лишь отсрочиваем неизбежное.

– Я вот тут подумал… Многие НПС, которые живут в городах и не примкнули ни к кому…

– Да, считают, что война пройдет стороной.

– Так нам надо перетянуть их на свою сторону.

– Легко сказать, – сказала Адара, – обычные уговоры тут не действуют. Мы можем, конечно, закинуть человек десять со всей прокачанной веткой Красноречия, но эффект будет минимальный.

– Потому что одного убеждения тут мало. Есть у меня одна мыслишка. Тут только надо все грамотно рассчитать…

Громкий и настойчивый стук в дверь прервал мои излияния относительно планов по завоеванию мирового господства на отдельно взятом острове.

– Входи! – громко крикнул Навуходоносор.

Скрипнули петли, и перед нами предстал мокрый как мышь драман. Вода продолжала ручьями стекать с его одежды, будто он пару секунд назад только вылез из огромной лужи, а длинные волосы превратились в грязную сплющенную шапку. Я знал этого игрока, точнее видел пару раз. Именно что два или три, потому что Кей был одним из лучших разведчиков «Миротворцев».

– Что случилось? – изменился в лице Олег.

– Они напали на Айварис. Перебили стражу. Сейчас убивают лавочников и остальных неписей. В городе суматоха.

– «Берсеркеры»?

– Их как раз нет. Множество разрозненных кланов.

– Они же несколько часов назад только как высадились, – удивился я, – как успели так быстро организовать атаку.

– Так ни о какой организованной атаке речь не идет, – ответил Кей, – там просто была куча игроков на воздушных маунтах. Численностью и нахрапом взяли.

– А знаете что, дорогие мои, – улыбнулся я, – это же просто замечательно. У меня только что такой гениальный план родился…

http://tl.rulate.ru/book/9174/172813